
УДК: 821.161.1

ЖУЛЬКОВА К.А.¹ ВОЕННАЯ ЛИРИКА Ю.В. ДРУНИНОЙ: АВТОР И ГЕРОЙ. (Обзор). DOI: 10.31249/lit/2021.01.15

Аннотация. В обзоре рассматривается особый психологический комплекс автобиографической лирической героини Ю.В. Друниной: «фронтовая ностальгия», нарушение традиционных гендерных установок (мужчина – воин, женщина – его верная подруга), «безумный страх за Россию» в начале 1990-х годов.

Ключевые слова: Юлия Друнина; военная лирика; автор; герой; гендерные особенности.

ZHULKOVA K.A. Y.V. Drunina's lyric poems of wartime: the author and the character. (Review).

Abstract. The review discusses the peculiar psychological make-up of the autobiographical «lyrical ego» in Y.V. Drunina poetry, which includes nostalgic feelings for the life in the combat zone, the infraction of the traditional gender attitudes (man as a warrior, woman as his devoted helpmate) and the «awful fear for Russia» in the early 1990s.

Keywords: Y.V. Drunina; wartime lyric poetry; author; character; gender attitudes.

Для цитирования: Жулькова К.А. Военная лирика Ю.В. Друниной : автор и герой. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7 : Литературоведение. – 2021. – № 1. – С. 154–160. – DOI: 10.31249/lit/2021.01.15

Со дня начала Великой Отечественной войны прошло 80 лет и 30 – со дня смерти Юлии Друниной (1924–1991).

¹ Жулькова Карина Алеговна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН.

Тема женщины на войне в творчестве Друниной – одна из ключевых. Она основана на собственных впечатлениях автора. Вопреки воле родителей 17-летней девочкой Друнина ушла на фронт. Ушла в самое трудное время и в самый неблагоустроенный род войск – в пехоту. Была батальонным санинструктором. После тяжелого ранения – осколок едва не повредил сонную артерию, – снова прорвалась на фронт добровольцем. Демобилизовалась лишь после контузии 21 ноября 1944 г. Была награждена орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Канд. филол. наук О.А. Скрипова, рассматривая поэтический мир Друниной, делает акцент на особом психологическом комплексе, характерном для ее лирической героини – «фронтowej ностальгии, которая обуславливает активизацию элегической тенденции в творчестве поэта, коллизию, связанную с переживанием утраты дорогих людей и экзистенциальных ценностей» [4, с. 218].

Опыт войны, легший в основу творчества Друниной, быстро вытеснил юношескую романтику: «Мы пришли на фронт прямо из детства. Из стихов моих сразу как ветром выдуло и цыганок, и ковбоев, и пампасы с лампасами, и прекрасных дам»¹.

На протяжении всей жизни Друнина в своем творчестве возвращалась к фронтовой юности, «в продымленные дали». Психологически она осталась в том времени.

Как отмечено Н.Л. Лейдерманом, «война наделила оставленных жить непосредственных ее участников колоссальным эмоционально-психологическим, историческим и экзистенциальным опытом... Вынесенный из окопов и фронтовых дорог чрезвычайный опыт нуждался в артикуляции. Требовало выражения то жертвенно-победное мировосприятие, в котором в первый и единственный за весь XX в. раз совпали интересы государства и личности»².

Друнина пишет о «странной, непонятной для других болезни» – «фронтowej ностальгии», которая «всю жизнь будет преследовать ветерана, особенно если он из поколения, для которого сло-

¹ Друнина Ю. Избранное : в 2 т. – Москва : Художественная литература, 1989. – Т. 2. – С. 400.

² Русская литература XX в. : 1930-е – середина 1950-х годов. – Москва : Изд. центр «Академия», 2014. – Т. 2. – С. 585.

во “война” – равнозначно слову “юность”...»¹ В стихотворении 1976 г. «Мы вернулись. Зато другие...» она называет это чувство «окопной ностальгией». О.А. Скрипова подчеркивает, что лирическая героиня, с одной стороны, ощущает «окопную ностальгию» как болезнь, но с другой – испытывает «странную отраду» даже от прикосновения к «шраму стародавней раны» [4, с. 220].

Друнина не романтизирует войну, показывает ее беспощадную силу: «Похоронки, Раны, Пепелища... / Память, Душу мне Войной не рви», – однако оговаривается: «Только времени / Не знаю чище / И острее / К Родине любви»². Так, ощущение боли и отчаяния, обращение лирической героини к собственной персонифицированной памяти с просьбой о покое – вызывают экстремальную и экзистенциальную ситуацию, дающую острое ощущение Родины.

«Женская поэзия передает особенности восприятия войны, о которых умалчивают мужчины» [3, с. 200], – отмечает канд. ист. наук Г.П. Сидорова, исследуя особенности проявлений гендерной темы в женской военной лирике 1940-х годов. В творчестве авторов-мужчин отражаются традиционные гендерные установки относительно мужественности и женственности: в условиях войны место мужчины – в бою, а женщины – в тылу; мужчина воюет, женщина ждет его дома; женщина облегчает страдания раненого воина; воин помнит о любимой и возвращается к ней после окончания войны; жены воинов – верные. Несмотря на то что еще в былинах упоминались «поляницы» («девицы удалые») – женщины-богатыри, которые бьются с мужчинами-богатырями, – образ женщины-воительницы не стал народным идеалом. На протяжении многих веков у русских выработался идеализированный образ «доброй» жены, вместе с православием он проник в народную среду и с течением времени превратился в «народно-религиозный» идеал.

В военной лирике конца 1930-х и начала 1940-х годов, созданной авторами-мужчинами, ярко проявляются традиционные

¹ Друнина Ю. Избранное : в 2 т. – Москва : Художественная литература, 1989. – Т. 2. – С. 316.

² Друнина Ю. Стихи о любви, о войне, о Родине [электронный ресурс]. – URL: <http://www.drunina.ru/war.html> (дата обращения 25.09.2020).

гендерные установки, когда виды деятельности строго разделяются по признаку пола на мужские и женские: «Пусть он вспомнит девушку простую. Пусть услышит, как она поет. / Пусть он землю бережет родную, / А любовь Катюша сбережет» (М. Исаковский «Катюша», 1938); «Ты провожала / И обещала / Синий платочек сберечь» (Я. Галицкий «Синий платочек», 1940 г.), воплощались они и в образах популярных песен 1942–1945 гг. (А. Сурков «В землянке», И. Уткин «Ты пишешь письмо мне», «В лесу прифронтовом» на стихи М. Исаковского; «Давно мы дома не были» на стихи А. Фатьянова) и др.

Юлия Друнина в образах своих произведений представляет жизненную позицию тех женщин, которые отправились на фронт, ее поэзия передает особенности восприятия войны, о которых умалчивают мужчины, например, что на войне – страшно. «Я только раз видала рукопашный, / Раз – наяву. / И сотни раз – во сне... / Кто говорит, что на войне не страшно, / Тот ничего не знает о войне» (1943). В «Балладе о десанте» автору удалось передать не только героизм и страх юных фронтовичек, но и мужское чувство вины за то, что не смогли оградить девушек от необходимости воевать: «Не смог побелевший пилот почему-то / Сознание вины превозмочь... / А три парашюта, а три парашюта / Совсем не раскрылись в ту ночь...»¹. Друнина заметила, как женщина-фронтовичка утрачивает (по крайней мере, в одежде) символ женственности – внешнюю красоту, предпочитая простоту: «Я принесла домой с фронтов России / Веселое презрение к тряпью – / Как норковую шубку, я носила / Шинельку обгоревшую свою»². Если в системе ценностей традиционной культуры женщина должна быть верной мужу и детям, то «в системе ценностей модернизированной культуры у женщины-фронтовички формируется мужское качество – верность воинской товарищеской дружбе»: «Мною дров наломано немало, / Но одной вины не признаю: / Никогда друзей не предавала – / Научилась верности в бою» [3, с. 204].

Г.П. Сидорова приходит к заключению, что в военной лирике, созданной авторами-женщинами, получили отражение идеалы

¹ Друнина Ю. Стихи о любви, о войне, о Родине [электронный ресурс]. – URL: <http://www.drunina.ru/war.html> (дата обращения 25.09.2020).

² Там же.

советского модернизированного общества и советская идеология: «Архетипической основой таких образов являются не только Простота, Верность, Забота, Мудрость, но также Героизм и даже Бунт (против традиционных гендерных ролей)» [3, с. 204].

Уникальным для русской поэзии является «образ женщины во время Великой Отечественной войны», подчеркивают канд. филол. наук Л.Н. Мирошниченко и Д.Е. Аришина [2]. Он представлен через призму понятий «мужество», «сила», соотносим также с понятиями «утрата», «печаль». Лирическая героиня Друниной, безусловно, и есть сама поэтесса, отмечают исследователи. Война превратила «юную, мягкую девушку в настоящего, отчасти грубого солдата»: «Я была по-фронтовому резкой, / Как солдат, шагала напролом, / Там, где надо б тоненькой стамеской, / Действовала грубым топором...»¹

Своеобразие военной тематики в лирике Друниной связано не только с описанием военных действий, но и с их восприятием и оценкой. По мнению канд. филол. наук. Е.Л. Марандиной [1], это своеобразие раскрывается как с точки зрения свидетеля происходящего, так и с позиции послевоенной жизни.

Исследовательница замечает, что автор практически не дает прямой оценки войне, «скорее всего, Друнина предоставляет право читателю самому оценить ужасы войны» [1, с. 114]. Интересен также тот факт, что поэтесса не пишет о врагах. Сознательно избегает упоминания о них. Ее задача – сохранить память о погибших героях, рассказать молодому поколению о подвиге советских солдат. При этом стихотворения Друниной о войне отличаются предельной реалистичностью: читатель четко представляет себе, как именно воевали русские солдаты, что они ели, какие звуки слышали, какой запах вдыхали, как шли на выручку друг другу, как реагировали на смерть товарищей, что заставляло их идти в атаку и возвращаться из госпиталя на передовую.

Об этом же в статье «Юлия Друнина: поэт, фронтовик, человек» пишет д-р ист. наук. Р.Р. Хисамутдинова [5], по мнению которой, военную повседневность и психологию женщины на войне невозможно представить без фронтовой поэзии Друниной. Из

¹ Друнина Ю. Стихи о любви, о войне, о Родине [электронный ресурс]. – URL: <http://www.drunina.ru/war.html> (дата обращения 25.09.2020).

строк поэтессы можно с фотографической точностью узнать, какая мера напряжения, страдания и ужаса выпала в юности на их долю. Исследовательница подчеркивает, что в стихах Друниной нет никакого пафоса, театрального героизма. Но «каким мужеством и человеческой смелостью надо было обладать молодой девушке, чтобы первой в 1944 г. поднять тему о штрафниках и написать свой “Штрафной батальон”» [5, с. 233]. О «штрафных батальонах» наша литература заговорила лишь в 1960-е годы¹.

Р.Р. Хисамутдинова утверждает, что творчество Друниной можно без преувеличения назвать поэзией человеческого достоинства: «Это тот редкий случай, когда поэт пишет, как живет, и живет, как пишет. В ее стихах нет зазора между автором и лирическим героем, между лирическим признанием и реальной жизнью» [5, с. 228].

Друнина болезненно переживала события, которые происходили в стране в 1990-е годы, и распад СССР. В стихотворении «Заслуженный отдых» она пишет о ветеранах Великой Отечественной войны, вынужденных просить милостыню в подземных переходах: «Ветераны в подземных / Дрожат переходах. / Рядом старый костыль / И стыдливая кепка. / Им страна подарила / “Заслуженный отдых”, / А себя пригвоздила / К бесчестию крепко»². Последние ее стихи, написанные незадолго до самоубийства, начинались словами: «Безумно страшно за Россию...»³.

Друнина была настоящим, а не «надутым» кумиром нескольких читательских поколений: «Как поэт, как женщина, как человек Юлия Друнина была любима и обожаема в самых разнообразных читательских аудиториях Советского Союза. Радует то, что интерес к ее стихам возрождается у молодежи и в современной России» [5, с. 235].

¹ Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза, (1941–1945 годы) : военно-исторические очерки. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. – С. 347.

² Друнина Ю. Стихи о любви, о войне, о Родине [электронный ресурс]. – URL: <http://www.drunina.ru/war.html> (дата обращения 25.09.2020).

³ Друнина Ю.В. Есть время любить : стихотворения. – Москва : Эксмо, 2008. – С. 311.

Список литературы

1. Марандина Е.Л. Лингвистическая репрезентация темы войны в творчестве Юлии Друниной // VI Рождественские чтения : межвузовский сборник научно-методических статей / под ред. Г.В. Сильченко. – Тюмень : Издательство ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) ТюмГУ, 2019. – С. 110–114.
2. Мирошниченко Л.Н., Аришина Д.Е. Образ женщины в русской и греческой поэзии 20 в. // Греция и Кипр : язык, общество, культура : Материалы V Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2019. – С. 91–102.
3. Сидорова Г.П. «Ожиданием своим ты спасла меня» : гендерные особенности взаимоподдержки в русской военной лирике, (1930–2000 гг.) // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 200–205.
4. Скрипова О.А. «Окопная ностальгия» в поэзии Юлии Друниной // Великий подвиг народа по защите Отечества : вехи истории: сборник научных статей. / под общей редакцией С.А. Минюровой, Ю.И. Биктуганова, М.В. Богинского. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. – С. 217–224.
5. Хисамутдинова Р.Р. Юлия Друнина : поэт, фронтовик, человек // Взгляд через столетие : революционная трансформация 1917 г. (общество, политическая коммуникация, философия, культура) : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции / под редакцией О.В. Милаевой, О.В. Черновой. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2017. – С. 227–235.